

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

- 104 (примеч. 84), гл. 8, с. 122, гл. 16, с. 284, 286 (примеч. 7); Хуайнань-цзы. Шанхай, 1936, сер. "Сы бу бэй яо", гл. 9, с. 76; ср. W.K.Liao. *The Complete Works of Han Fei Tzui*. L., 1959. Vol. I, с. 44, 56, 143; Ю.Л.Кроль. Рассуждение Сыма о "шести школах". - Китай: история, культура и историография. М., 1977, с. 147, 148 (примеч. 46).
17. См. выше, примеч. 14. В данном случае мы отвлекаемся от вопроса о числе спиц в колесах IY-I вв. до н.э., засвидетельствованном археологическими находками, т.е. для нашего рассуждения это не существенно.
18. Так, 12 - это число земных "ветвей", знаков зодиака, частей суток, месяцев в году, князей Лу, чьи правления вошли в "Чунь цю", ступеней китайской хроматической гаммы и дудок-камертонов, областей Китая, созвездий и соответствующих им районов земли и т.д., см. Морохаси. Дай Кан-Ва дзитэн. Т. 2, с. 497-504, №№342-444.
19. Ср. там же. Т. I, с. 90, №№ II9 (знач. 2), 206, 202.
20. См. Ши цзи, гл. 47, с. 75, гл. 67, с. 2 и комм.
21. См. Ши цзи, гл. 14, с. 7, гл. 67, с. 53, гл. 121, с. 3, гл. 129, с. 12 и др.
22. "Круглое число Неба и Земли, инь и ян и пяти элементов", выражающее идею множества. См. Морохаси. Дай Кан-Ва дзитэн. Т. I, с. 90, № 204; ср. Ши цзи, гл. 8, с. 5; E.Chavannes. *Les mémoires historiques de Se-ma Ts'ien*. Paris, 1897, Т. 2, с. 325-326, примеч. 6; Б.Л.Рифтин. От мифа к роману. М., 1979, с. 210-211.
23. Ср. Луй-ши чунь цю, гл. I-12; Watson. *Op.cit.*, с. 103-104.
24. См. Chavannes. *Op.cit.* Т.1, 1895, с. CLXXVII, CLXXIX; Watson. *Op.cit.*, с. 111-112, 118-120, 227, примеч. 12; Кроль. Сыма Цянь - историк, с. 53, 160-174; Сыма Цянь. Исторические записки ("Ши цзи"). Пер. Р.В.Вяткина и В.С.Таскина. М., 1972, Т. I, с. 45, II9-120.

Е.И.Кычанов

ГОСУДАРСТВО ЖУАНЬЖУАНЕЙ

На северных границах Китая, начиная с конца III в. до н.э. с появления государства гуннов, происходил сложный процесс последовательного перехода к государственности целого ряда народов. Процесс этот характеризовался как внутренним созреванием предпосылок

государственности у данного народа, очевидным социальным расслоением, появлением рабства и образованием классов, так и переплетением этих внутренних предпосылок государственности с таким общепризнанным фактором утверждения государственности, как завоевание (этот фактор подталкивал становление государственности как у завоевателей, так и завоеванных). При этом с гуннского времени традиции государственности как бы передавались от одного народа к другому, они существовали как некое общее достояние народов Центральной Азии.

По китайской традиции жуаньжуани относились к группе народов дунху (восточных иноземцев), в которых традиционно признают предков монгольских народов - монголы вышли из шивэй, также потомков дунху. Существует традиция, хотя и не общепризнанная, отождествления жуаньжуаней с аварами (обрыв русских летописей). По традиции предком жуаньжуаней считался раб по имени Мугулюй. Японские ученые Комаи Ёсиаки и Фудзита Тоёхати полагают в этом имени праобраз будущего названия народа "монгол".¹ Мугулюй попал в плен и получил свободу. Однако позже он нарушил воинскую дисциплину, бежал и присоединился к бу (племени, военно-административная единица на уровне племени) Шуньтулюнь. Его сын Цзэйлухуэй со временем приобрел своих подданных, свой народ и войско (бучжун) и стал именоваться Жоужань.² При императоре Ши-цзю (Тай у ди) династии Северная Вэй (424-452 г.) Жоужань был переименован в Жуаньжуань, прозвище уничижительное, данное ему якобы за то, что он походил на какое-то ядовитое насекомое. Однако если верить источнику и хронологии, это произошло через много лет после смерти Жоужаня. До этого жуаньжуани пережили традиционный раскол на восточных и западных - "дун бянь" - "восточный край" и "си бянь" - западный край". "Их бу, - сказано в "Вэйшу", - разделилось, образовав два (бу)".³ Шэлунь, правитель "западного края" поселился к северу от пустыни, т.е. на территории современной МНР, здесь размещалось его "государство-кочевья" ("голо", в переводе В.С.Таскина "юрточное государство"⁴). Сделав своей ставкой берега реки Жолосуй (ориентировочно р.Халха, МНР) Шэлунь начал проводить реформы и устраивать свое "государство-кочевья", "кочевья, организованные в государство". В своем "голо" Шэлунь установил военные законы "ли цзюнь фа" суть которых была в военно-административной реформе: "тысяча человек составляли армию (цзюнь), во главе каждой армии ставился один генерал (цзян). Сто человек образовывали знамя, во главе каждой сотни ставился один командир (шуай)".⁵ Отличившихся в бою награждали пленными и добычей, трусов забивали камнями

ми или наказывали плетью. Жуаньжуани не имели письменности, чтобы вести записи. Цзяны (генералы-тысячники) и шуай (командиры-сотники) использовали овечий помет, чтобы приблизительно подсчитывать число воинов. Позже (жуаньжуани) хорошо научились делать записи с помощью зарубок на дереве".⁶ Это сообщение не заслуживает полного доверия. Народ был поделен на "тысячи" и "сотни", скорее на группы, кочевья и группы кочевий, способные выставить такое число воинов, и учет вряд ли был только приблизительным. Под неграмотностью китайцы часто понимали незнание китайской письменности. Хорошо известно, что и про древних тюрков, у которых было свое письмо, в китайских историях говорится, что они не имели письма, Реформы Шэлуня относятся к началу У в. н.э. Шэлунь осуществил ряд успешных походов и его государство, по китайским сведениям, достигло размеров, в известной мере стандартных, для многих государств Центральной Азии, на востоке оно простиралось до Чаосянь (Кореи), на западе до Яньци (Карашара) на юге до Великой пустыни (Гоби), на севере до Ханьхая (условно верхнего течения Амура). Свою ставку Шэлунь расположил к северу от Дуньхуана и Чжанье (Ганьчжоу). Наименование ставки передано словом "тин" - "двор". Шэлунь принял титул кагана. Его полный титул звучал как "цдоуфа кэхань", на государственном языке династии Вэй, сяньбийском "цдоуфа" значило "правлящий и приведший к расширению", а кэхань - император". Титул кагана Шэлунь принял в 402 г. До принятия каганского титула Шэлунь имел титул, который на китайский язык переводился как "цзян шэн" - "могущественный и процветающий". Государь (каган) жуаньжуаней и его сановники (дачэнь) имели титулы (чэнхао), которые китайские историки сравнивали с посмертными титулами, принятыми в Китае. Наличие пространного титула, похожего на титулы китайских императоров, стало характерной особенностью жуаньжуаньских каганов. Известный список их таков: "хулюй" - каган "с прекрасными качествами", "датань" - "победоносный", "ути" - "божественный", "тухэчжэн" - "почтительно поддакивающий", "юйчэн" - "милостивый", "доудунь" - "постоянный", "нагай" - "радостный", "футу" - "продолжающий дело", "чоуну" - "освещающий правлением", "поломынь" - "спокойный", "анагуй" - "забравший все в свои руки". В сущности, за исключением таких титулов как "победоносный", "божественный" и т.п. титулы жуаньжуаньских каганов не похожи на китайские, среди них были и не очень лестные вроде "постоянно поддакивающий" или "забравший все в свои руки".

В 464 г. жуаньжуаньский каган Юйчэн впервые ввел в употребление девизы царствования. Он обозначил свое царствование девизом

"Юн-кан" - "Вечное Процветание". Девизы царствования объявляли все последующие каганы жуаньжуаней, образовывались они на китайский манер - "Тай-пин" - "Большое Умиротворение", "Тай-ань" - "Большое спокойствие" и т.п. Неясно только, на каком языке они провозглашались - на родном или по-китайски. Очевидно, даже будучи записанными иероглифически, они читались на языке жуаньжуаней, как это было, например, в Японии.

По описанию китайских источников, жуаньжуани были типичными кочевниками: они занимались скотоводством, жили в войлочных юртах, постоянно кочевали, у них не было городов, обнесенных стенами.⁷ Однако, как это почти постоянно бывает, эта общая характеристика, вероятно, в основном и правильная, противоречит конкретным фактам, упоминаемым теми же источниками. Есть свидетельства, что жуаньжуани занимались земледелием. Их каган Анагуй просил у властей Северной Вэй просо для посева ("ци су и вэй тяньчжун"),⁸ а в начале VI века жуаньжуанями был выстроен город Мулчэн, обнесенный внешними и внутренними стенами.⁹ Жуаньжуани заплетали волосы в косы, носили халат, узкие штаны и сапоги с высокими голенищами.

Раскол в 534 г. государства Северное Вэй на два - Восточное Вэй и Западное Вэй привел к дальнейшему усилению жуаньжуаней, до этого уже почти полтора столетия господствовавших в Центральной Азии. Император Западной Вэй Вэнь-ди взял в жены дочь кагана Анагуя, а брату Анагуя Таханю дал в жены принцессу Хуачжэн гунчжу. Анагуй в сношениях с Западной Вэй перестал именовать себя васалом (чэнь), а в отношениях с императором Восточной Вэй при подаче "государственных грамот" (го шу) от жуаньжуаней, он "держался [с императором] как равный" (в переводе В.С.Таскина),¹⁰ "удерживал равенство" (в переводе И.Бичурина)¹¹ - так переводят выражение "Бэй ши" "линь ди кан ли" - "сосед соперник, соблюдающий взаимный этикет как между равными",¹²

Конец расцвету государства жуаньжуаней положили подчинявшиеся ранее жуаньжуаням турки, которые в 552 г. разгромили Анагуя⁶ а, после чего Анагуй покончил жизнь самоубийством.

Таким образом, в конце IV в. жуаньжуани создали государство, именовавшееся в китайских источниках вначале "голо" - "государство кочевья", "государство, [образованное из] кочевий". Во главе государства стоял каган, который имел пространственный титул и объявлял девиз царствования по китайскому образцу. Титул каган (кэхань) известен из сяньбийцев-туохунь, девиз лет царствования также стали употреблять сяньбийские правители. Но все это происходило почти одновременно и эти нововведения в государственности народов

Центральной Азии - титул каган, использование на китайский манер девизов царствования, наконец, принятие пространных титулов каганами - все это было введено в практику сяньбийцами и жуаньжуанями.

Поданные кагана в государстве жуаньжуаней делились на народ и сановников (чиновников). Каган Анагуи употреблял такое выражение "сановники [чиновники] и народ моего государства".¹³ Административное деление государства было военно-административным: население было поделено на армии (тысячи) и знамена (сотни). Армию возглавлял генерал (цзян), знамя (сотню) командир (шуай). Жуаньжуани имели свой аппарат управления, по данным "Вэйшу" и "Бэйши": он включал такие должности, как "мофу", "мохэцуйфэнь", "хэси", "сыцзинь", "сыли", "сылифа", "сылимохэ", "тудоудэн". Титулы (должности) "сыцзинь" - иркин и "сылифа" - "эльтебер" были позже заимствованы от жуаньжуаней тюрками. Они означали глав племен (народов), входивших в состав жуаньжуаньского (тюркского) государства и не имевших своих каганов. В тюркское время титул (должность) эльтебера был выше титула (должности) иркина. Титул иркин известен также у киданей; у которых он сохранялся до X века. Очевидно, можно попытаться также отождествить должность "тудоудэн" с должностью тюркского тутука (тутунь) - заместителя, управляющего подчиненными народами, тутук собирал с покоренных народов налоги в пользу кагана. Мофу встречается как титул глав мохэских племен, создавших в III в. государство Бохай. В форме мохэфу он встречается как титул главы киданьских племен. Этот титул так или иначе исследователи возводят к тюркскому бек,¹⁴ титул бек в свою очередь был иранского происхождения. Во всяком случае очевидна соотносительность титулов (должностей) в государственном аппарате государства жуаньжуаней с таковыми у тюрков (последними они могли быть взяты у жуаньжуаней) и народов Маньчжурии. Мы уже упоминали о том, что по ранним сведениям жуаньжуани не знали письма и вели счет овечьим пометом. Однако позже, по данным "Сун шу", они "постепенно познакомились с письменностью (какой - неясно) и к настоящему времени среди них много ученых".¹⁵ В последние десятилетия существования жуаньжуаньского государства, во всяком случае у Анагуя, имелся секретариат, была введена должность начальника секретариата (мишущэянь), которую, правда, занимал китаец Шуньюй Тань. Как мы уже упоминали, каким письмом пользовались жуаньжуани, остается загадкой. Во внешнеполитической переписке, упоминаемой в источниках многократно, очевидно китайской.

Жуаньжуани строили свои отношения с государствами Северного Китая в рамках традиционной китайской дипломатии. Шэлунь на рубе-

же IY—У вв. заключил с Яо Сином, правителем недолго существовавшего государства Хоу Цинь договор "хэцзинь", — "договор о мире, основанный на родстве". В отношениях с могущественной династией Северная Вэй каган жуаньжуаней считался вначале "вассалом" (чэнь), в 506 г. каган жуаньжуаней имел статус "фань ли" — "вассального государства", а с ослаблением Вэй, как уже упоминалось, этот статус был сменен на "лин ди кан ли", т.е. также известный из истории традиционной китайской дипломатии статус "ди го" — "соперничающих равных государств". При статусе "фань ли" жуаньжуани не раз строили свои отношения с государством Северная Вэй и другими китайскими государствами на основе "хэцзинь" — "договора о мире, основанного на родстве".

Мы ничего, по-существу, не знаем о праве жуаньжуаней. Помимо сказанного выше о наказаниях воинов можно лишь думать, что у них в качестве наказания за антигосударственные преступления применялась общесемейная ответственность. Каган Додунь, обвинив своего сановника Шилохоу в мятеже, казнил не только его самого, но и уничтожил три поколения в его семье (клане).

Наконец, жуаньжуани были знакомы с буддизмом. В 511 г. их каган Чоуну прислал к китайскому двору шрамана Хун Сюаня, который поднес от его имени украшенную жемчугом статую Будды.

Полтора столетия с лишним жуаньжуаньский каганат господствовал в Центральной Азии. Сведений о нем (я не имею в виду сведения о политических взаимоотношениях и войнах с китайскими государствами) осталось крайне мало. Однако и этих сведений достаточно, для того, чтобы утверждать, что он занимает прочное место в цепи государств народов Центральной Азии, в становлении системы центральноазиатской кочевой государственности. И его пример говорит о том, что все утверждения о том, что кочевые народы не достигли стадии классового или развитого классового общества, не создали государств, не выработали своих собственных форм государственности являются необоснованными, или, в лучшем случае, глубоко спорными.

-
1. Комаи Ёсиаки. Моко си дзэсэцу. Киото, 1961, с. 332.
 2. Фудзита Тоёхати. Тоё гаку хо, т. 13, 1968, с. 65-66.
 3. Вэй шу, цз. 103, изд. Сыбу бэй яо. Шанхай. 1935, с. 729.
 4. В.С.Таскин. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., Наука, 1984, с. 403.
 5. Вэй шу, цз. 103, с. 729.
 6. Там же.

7. Сун шу, цз. 95, бона бэнь. Пекин, 1958, с. 50а-51а.
8. Вэй шу, цз. 103, с. 733.
9. Лян шу, цз. 54, изд. бона бэнь. Пекин, 1958, с. 466-47а.
10. В.С.Таскин. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху, с. 294.
11. М.Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, М.-Л., 1950, с. 207.
12. Бэй ши, цз. 98, Сы бу бэй яо. Шанхай, 1935, с. 882.
13. Вэй шу, цз. 103, с. 732.
14. K.Wittfogel and Feng Chia-Sheng. History of Chinese Society Liao, Philadelphia, 1949, p. 430.
15. Сун шу, цз. 95, с. 50а-51а.

И.Б.Михайлова

О СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО БАГДАДА

В исследовании социальных проблем ведущее место принадлежит вопросам, связанным с ролью масс и общественных классов в историческом процессе. Для решения этих вопросов необходимо отчетливо представлять себе социальную структуру изучаемого общества.

В отличие от средневековых обществ Западной Европы общество Халифата не знало сословной иерархии, поскольку социальное расщепление не было кодифицировано мусульманским правом.¹ Все исповедовавшие ислам формально были равны перед шариатом. Однако социальные различия, являясь исторической реальностью, хорошо осознавались современниками, и в сознании средневекового мусульманина сложилось определенное понятие знатности, элитарности, в противовес незначительности, плебейству.²

Средневековые авторы делили общество на две основные категории: "хасса", "а'йан" - избранные и "амма" - все остальные. Первое упоминание "хасса" и "амма" как социальных разрядов встречается у Ибн ад-Мукаффа (сер. УШ в.),³ но его определение "хасса" как сообщества заслуженных и знатных людей (всех остальных он причисляет к "амма") носит еще весьма общий характер. Более поздние авторы рассматривают состав "хасса" гораздо детальней. Так Хилал ас-Саби (сер. XI в.), характеризуя "хасса" времен халифа ад-Му'тадида (892-902), относит к знати вазиров, чиновников (куттаб), свиту халифа (хаваши), высшие военные чины (асхаб, умара, куввад), хашимитов, родственников пророка (ашраф), судей (кудат), свидетелей